

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ОБ «ИРАНСКОЙ» ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СЕРОЙ КЕРАМИКИ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИРАНА

В послевоенные годы в археологии Ирана значительное место уделяется изучению памятников раннежелезного века. Целенаправленные раскопки могильников и поселений, относящихся к этому периоду, связаны с необходимостью изучения проблемы генезиса культуры собственно иранских (ираноязычных) племен. Важнейшей частью этой проблемы является выявление материальной культуры иранцев и определение времени ее появления на Иранском плато.

Одним из первых эти вопросы поставил Р. М. Гиршман. Опираясь на результаты своих довоенных раскопок на тепе Сялк, он пришел к выводу, что культура Сялк VI (могильник *B* и цитадель на южном холме), датированная им X — началом VIII в. до н. э., должна быть связана с иранскими племенами, незадолго до этого появившимися на Иранском плато¹. Эта культура в первую очередь характеризуется своеобразной расписной керамикой. Появление нового антропологического типа также подтверждает приход нового населения. Прослеживается особая роль коневодства и всадничества. Гиршман считал, что иранские племена пришли в Иран через Кавказ; в более поздних работах он, не меняя своей прежней точки зрения, допускал возможность их прихода из Средней Азии².

Заключения Гиршмана вызвали ряд существенных возражений и в настоящее время не являются общепризнанными. Споры идут как о путях движения иранцев, так и относительно датировки основных памятников, в частности, могильника Сялк *B*. Материалы других памятников позволяют предполагать, что расписная керамика I тыс. до н. э. появляется только около VIII в. до н. э.³ На время не ранее VIII в. указывают и некоторые предметы инвентаря из могильника Сялк *B* (трехдырчатые металлические псалии). Для первых двух веков I тыс. характерна сероглиняная керамика, распространившаяся еще в конце II тыс. до н. э. Она в свою очередь сменила в Иране расписную керамику II тыс. до н. э. Гиршман связывал появление серой керамики (Сялк *A*) с перемещениями индоиранцев во второй половине II тыс. до н. э.

Интенсивные раскопки последних двух десятилетий открыли много памятников с характерной серо-черной керамикой, датирующихся концом II — началом I тыс. до н. э., причем многослойные памятники указывали на довольно резкую смену в соответствующих слоях расписной керамики серо-черной. Эти факты легли в основу новой гипотезы, согласно которой распространение серой керамики связывается с миграциями иранских племен. Гипотеза эта сейчас наиболее признана, она разрабаты-

¹ R. G h i r s h m a n, Fouilles de Sialk, près de Kashan, vol. II, P., 1939.

² О н ж е. Perse, Proto-Iraniens, Medes, Achéménides, P., 1963, стр. 4.

³ Подробнее см. Э. А. Г р а н т о в с к и й, Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970, стр. 360 — 362.

ется в трудах Л. Ванден Берге, Р. Дайсона и Т. Кайлера Янга⁴. Для доказательства иранской принадлежности серой керамики в этих работах подчеркивается резкая смена в керамической традиции и отсутствие культурной преемственности между памятниками эпохи поздней бронзы и памятниками с серой керамикой.

Таким образом существуют две гипотезы, каждая из которых связывает определенную материальную культуру с племенами иранцев. В основе обеих гипотез лежит одна идея о том, что любое изменение в материальной культуре обязательно является результатом миграции племен. Однако это положение достаточно спорно. Археология неоднократно демонстрировала примеры проникновения новых племен, не оставивших следов в археологической культуре⁵.

Наиболее развернутая и обоснованная разработка гипотезы об иранской принадлежности культуры серой керамики дана в работах Т. Кайлера Янга, поэтому именно им в данной работе будет уделено основное внимание. В основу своего исследования автор положил изучение кермических комплексов Иранского плато второй половины II — начала I тыс. до н. э., применительно к которым была разработана схема изменения керамики, наиболее ярко отражающей развитие материальной культуры в целом. Основные положения этой схемы выглядят следующим образом. Культура раннежелезного века вплоть до времени образования Ахеменидской державы разделяется на три периода (по терминологии Кайлера Янга — «горизонты»), каждый из которых характеризуется определенной керамической техникой и керамическими формами. Первый — горизонт ранней западной серой керамики (1300/1250—1000), второй — горизонт или группа поздней западной серой керамики (1000—800), третий — горизонт поздней темно-желтой (Buff) керамики — начинается около 750/700 гг. до н. э., верхняя дата не уточняется. Р. Дайсон предложил именовать эти горизонты соответственно: период Железный Век (ЖВ) I, II, III⁶.

Период ЖВ I характеризуется Кайлером Янгом как время значительного культурного единства на территории Центрального и Западного Ирана. Используется нерасписная серо-черная керамика (до 80%) и темно-желтая. О культурном единстве свидетельствуют также общность технологии производства керамики и близкие формы сосудов, наиболее характерными из которых являются: сосуды со свободной стоящим сливом — чайники, бокалы на ножке с ручкой, чашки с ручкой. В качестве орнамента часто используется сетчатое лощение. Расписная керамика почти отсутствует, иногда встречаются единичные экземпляры.

В период ЖВ I меняются некоторые черты погребального обряда. Умерших больше не хоронят под полами домов, кладбища выносятся за пределы поселений. Погребения сопровождаются более или менее богатым инвентарем, большую часть которого составляет керамика⁷.

В период ЖВ II продолжается развитие той же культуры. Это положение для Кайлера Янга очень важно, так как тем самым исключается проникновение сколько-нибудь значительного нового этноса на Иранское плато в этот период. Но в то же время наблюдается распад единого керамического горизонта на локальные группы — «наступает период большого керамического разнообразия»⁸. Серо-черная керамика еще используется, но появляется в значительном количестве расписная.

⁴ R. D y s o n, *Protohistoric Iran as Seen from Hasanlu*, JNES, XXIV, 1965, № 3, стр. 193—217; L. V a n d e n B e r g h e, *La nécropole de Khürvin*, Istanbul, 1964; о н ж е, *Art Iranien ancien*, Brussels, 1966, стр. 41—46; T. C u y l e r Y o u n g, *A Comparative Ceramic Chronology for Western Iran, 1500—500 B. C.*, «Iran», III, 1965, стр. 53—85; о н ж е, *The Iranian Migration into the Zagros*, «Iran», V, 1967, стр. 11 — 34.

⁵ См., например, И. М. Д љ а к о н о в, *Восточный Иран до Кира*, сб. «История иранского государства и культуры», М., 1971, стр. 126, 146, прим. 16.

⁶ D y s o n, *Protohistoric Iran...*, стр. 211, табл. 2.

⁷ Л. Ванден Берге, помимо этого, к новым явлениям относит зарождение звериного стиля, который, по его мнению, был особенно характерен для иранцев — хороших наездников и охотников (см. V a n d e n B e r g h e, *Art Iranien ancien*, стр. 41—43).

⁸ C u y l e r Y o u n g, *A Comparative Ceramic Chronology...*, стр. 76; о н ж е, *The Iranian Migration...*, стр. 24, 25.

Период ЖВ III характеризуется исчезновением сероглиняной керамики и преобладанием керамики темно-желтого, а также красного цвета. Появляются новые керамические формы. В этот период возникают крупные иранские государственные объединения — Мидия и Ахеменидская держава.

Кайлер Янг отрицает культурную преемственность между памятниками эпохи бронзы и раннежелезного века (ЖВ I). Главным аргументом для него, как отмечалось, служит резкая смена расписной керамики, которая характеризовала материальную культуру Иранского плато в течение эпохи бронзы, монохромной, серо-черной. В качестве дополнительного аргумента фигурирует изменение погребального обряда. Разрыв в постепенности развития трактуется Кайлером Янгом, так же как и многими другими исследователями, как результат появления нового этноса. Сопоставляя данные археологии со сведениями письменных источников, он приходит к выводу, что новыми племенами, появившимися в период ЖВ I, могли быть иранцы. Аппалы ассирийских царей фиксируют иранские имена на западе Ирана начиная с X в. до н. э. Однако, по мнению Кайлера Янга, археологический материал заставляет отнести появление нового этноса уже к началу ЖВ I, датировка которого «удревняется» сейчас до 1350 ± 50 гг. до н. э.⁹

Датируя могильники, расположенные на востоке (Хурвин-Чандар, Сиалк А) более ранним временем, Кайлер Янг полагает, что движение иранцев шло с востока на запад¹⁰.

Итак, в основе его периодизации и выводов лежат изменения керамики. Из трех выделенных им периодов главным является ЖВ I, поскольку именно на его материалах строятся выводы о приходе нового населения на Иранское плато. Поэтому, не касаясь в целом периодизации Кайлера Янга, в предлагаемой статье делается попытка детально проанализировать керамику ЖВ I и проверить, можно ли действительно рассматривать культуру этого периода как некое стойкое единство. Несомненно, что для решения этой проблемы данных одной керамики недостаточно, необходимо привлечение всего археологического материала. Выводы, основанные на анализе первой, могут носить лишь предварительный характер.

Горизонт ранней западной серой керамики (ЖВ I) был выделен Кайлером Янгом на следующих памятниках: Хасанлу V, Гиян I⁴⁻³, Сиалк V, Хурвин-Чандар, Геютепе B¹¹. Памятники эти расположены на территории Центрального, Западного и Северо-Западного Ирана. Из них самыми восточными являются тепе Сиалк, Хурвин-Чандар; на западной границе этой территории находится Гиян (Луристан), на северо-западе, в районе оз. Урмия, расположены Хасанлу и Геютепе. В своей работе Кайлер Янг использовал керамические комплексы, происходящие главным образом из могильников, и дополнительно привлекал керамику с городища Хасанлу, подъемный материал, добытый им во время двух разведок в Хурвине, и коллекцию керамики из Хурвин-Чандара г-жи Малеки. Вся эта керамика опубликована, за исключением материала из Хасанлу, изданного лишь частично. Позднее были опубликованы материалы из раскопок могильников Хурвин, Кайтарие и ряда других памятников¹².

Прежде чем перейти к рассмотрению материалов перечисленных выше памятников, следует остановиться на опорной датировке двух из них: могильников Хурвин и Гиян I.

Л. Ванден Берге датировал могильник Хурвин вместе с материалами частных коллекций, происходящими из грабительских раскопок в этом же районе, временем между 1300—900 гг. до н. э., хотя для самого могильника наиболее вероятной он счи-

⁹ R. D y s o n, The Archaeological Evidence of the Second Millenium, САН, II, гл. XVI, 1968, стр. 714 сл.

¹⁰ C u y l e r Y o u n g, The Iranian Migration..., стр. 24.

¹¹ C u y l e r Y o u n g, A Comparative Ceramic Chronology..., стр. 70.

¹² V a n d e n B e r g h e, La Nécropole...; K a m b a k h c h F a r d, Fouilles dans les tombes anciennes de Gheytyaréh, «Bastan-Chenassi va Honar-e. Iran», № 2, 1969 (на перс. яз.).

тал дату XI в. до н. э.¹³ В могильнике Хурвин отсутствуют бокалы на ножке и чашки, не представлено сетчатое лощение, столь характерное, как отмечалось выше, для периода ЖВ I. Это и послужило причиной передатировки Дайсоном этих могил. Он датирует их временем ЖВ III, во-первых, на основании того, что чайники из могилы 12 с зооморфной головкой на сливе аналогичны по форме расписным чайникам из могильника Спалк В и могилы 52 Гияна I, в которых найдена расписная керамика времени ЖВ III¹⁴, и во-вторых, того, что миски с горизонтальной ручкой из Хурвина близки мискам периода ЖВ III из Хасанлу III В и из могилы 2 Гияна I¹. Однако столь поздней дате могильника Хурвин противоречит ряд фактов и в первую очередь то, что период ЖВ III характеризуется исчезновением серой керамики и преобладанием красной и расписной. Керамика же Хурвина, за редким исключением, серо-черная, расписной и красной нет. Нерасписные чайники с зооморфными головками встречены в Хурвине вместе с чайниками со свободно стоящим сливом, характерными именно для периода ЖВ I. Сравнение мисок, сделанное Дайсоном, неправомерно, так как в действительности близки только форма и способ прикрепления ручки, тогда как формы тулова различны: с прямыми, расходящимися стенками (Хурвин), со стенками с перегибом (могила 2 Гияна I¹) и почти полусферическое с отогнутым бортиком тулова миски из Хасанлу III В¹⁵. Кроме того, для периода ЖВ III характерно широкое использование железа, в Хурвине же все немногочисленное найденное оружие — бронзовое. Горшкообразный сосуд со сливом из могилы 2 Хурвина близок сосуду из могилы 15 Спалка А¹⁶. Сосуд с цилиндрическим сливом и ручкой, как у корзинки из могилы 8 Хурвина, аналогичен сосудам из могильника Кайтарие, где они найдены вместе с чайниками и бокалами на ножке периода ЖВ I¹⁷. Таким образом, данные для датировки могил Хурвина периодом ЖВ I преобладают. Отсутствие некоторых форм объясняется ниже.

В первой публикации материалов могильника Р. М. Гиришман датировал слой Гиян I 1400—1100 гг. до н. э., отнес к нему могилы 1—63¹⁸. Основанием для выделения периодов послужил для него «стилистический» анализ керамики. Керамика этого периода характеризуется в основном отсутствием росписи (за исключением керамики могил 60—63 и 1—6). Кайлер Янг датировал Гиян I временем 1250/1200—750/700 гг., отнес к нему только первые 59 могил. Могилы 60—63, в которых были расписные сосуды, отнесены им к переходному периоду II—I (1300—1250/1200 гг. до н. э.). Период Гиян I он разделил на четыре этапа по стратиграфическому признаку, соотнеся расположение могил с расположением сооружения I¹⁹.

Что же дало это разделение и насколько оно оправдано? Сам Кайлер Янг не мог точно определить хронологические рамки этапа I³ и объединил его с этапом I⁴, отнес их ко времени Хасанлу V (ЖВ I)²⁰. Этап I² датируется им временем 1050/950—850/800 гг. и, следовательно, относится уже к периоду ЖВ II. Однако он слишком полагается на стратиграфические данные и недооценивает данные самой керамики. Так, могила 52, явно отличающаяся по стилю керамики от других могил, находящихся на этой же глубине, отнесена им к этапу I⁴, хотя она явно принадлежит к гораздо позднему времени. Могила 52 находилась на склоне холма, несколько в стороне от других могил, поэтому при ее датировке предпочтение надо отдавать керамике, а не стратиграфии. Керамика из этого захоронения, а также расписная керамика могилы 6 (этап I² по Кайлеру Янгу) относятся к характерному «стилю Луристан» и должны датироваться VIII—VII в. до н. э.

¹³ V a n d e n B e r g h e, La nécropole..., стр. 44—45.

¹⁴ D y s o n, Protohistoric Iran..., стр. 195, 206.

¹⁵ Там же, табл. XXXVIII.

¹⁶ G h i r s h m a n, Fouilles de Sialk..., табл. XLVII, 667a.

¹⁷ K a m b a k h c h F a r d, Fouilles dans les tombes..., фото.

¹⁸ G. C o n t e n a u e t R. G h i r s h m a n, Fouilles du Tepe-Giyan près de Ne-havend, 1931—1932, P., 1935, стр. 80.

¹⁹ C u y l e r Y o u n g, A Comparative Ceramic Chronology..., стр. 62—68.

²⁰ Там же, стр. 66.

На наш взгляд, все три этапа в культурном отношении едины и относятся к периоду ЖВ I, т. е. речь идет об «удревнении» этапа I². Основанием для этого вывода служит единство керамики этапов I⁴, ³, ²: 1) большие горшковидные сосуды с валиками встречены в I⁴ (могилы 31, 57, 58), в I³ (могилы 24, 25), в I² (могилы 9, 10); 2) миски в I⁴ (могилы 34, 35, 49, 50, 59), в I² (могилы 7, 17); 3) чашки с ручкой различных вариаций имеются в материалах всех трех рассматриваемых этапов; 4) бокалы на поддоне с ручкой и без нее в I⁴ (могилы 33, 35—38, 41, 46—48, 51, 57—59), в I³ (могилы 22, 27), в I² (могилы 10, 19); 5) горшковидные широкогорлые сосуды в I⁴ (могилы 32, 59), в I³ (могила 23), в I² (могилы 12, 15, 16).

Кайлер Янг не отвергает связей этапа I² с предшествующими этапами, но считает более существенными связи керамики Гиян I² с могильником Сялалк В, который он относит к периоду ЖВ II²¹. Связи эти ограничиваются относительным подобием двух кувшинов без ручки из могил 17 и 18 и кувшинов из могилы 66 Сялалка В. Но сравнивать эти сосуды, как это делает Кайлер Янг, нельзя, ибо формы их различны. Кувшин из могилы 18 имеет сферическое тулово и прямую горловину, кувшин из могилы 17 имеет тулово, расширяющееся к плечикам, и прямую горловину, чуть расширяющуюся к венчику. Оба кувшина из могилы 66 Сялалка В отличаются воронкообразной горловиной, тулово одного (b) грушевидное, расширяется книзу, имеет желобчатый орнамент, тулово второго (d) шаровидное, с покатыми плечиками; они крупнее гияновских. Более схожи одноручные кувшины из могилы 16 Гияна I и из могил 31 и 21 Сялалка В²². Однако одна эта аналогия не может служить основанием для столь значительного «омоложения» датировки могил этапа I². Верхнюю дату могил этапа I² определяет бронзовый кинжал с крыльями на рикассо из могилы 10. В Иране такие кинжалы были распространены в Луристане. Многие из них имеют клинописные надписи, по которым кинжалы датируются XII—XI вв. до н. э. Кроме Луристана один экземпляр похожего кинжала найден в слое Хасанлу V (ЖВ I). Р. Дайсон датирует кинжал из могилы 10 также временем XII—XI вв. до н. э.²³, тем самым подерживая раннюю датировку этапа I².

Сказанное выше свидетельствует о культурном единстве этапов I⁴, ³, ², которые относятся только к периоду ЖВ I, и о неправомерности самого выделения этих этапов.

Более оправдано было выделение Кайлером Янгом этапа I¹, материальная культура которого значительно отличается от предшествующей. Это дает основание считать, что между ними существует и хронологический и культурный разрыв. Прежде всего об этом свидетельствует широкое использование железа и вновь появившаяся расписная керамика. Датой Гияна I¹, судя по трехдырчатым псалям, найденным в могиле 3, вряд ли может быть период ранее VIII в. до н. э., поэтому с датировкой верхних могил, предложенной Р. М. Гиршманом (не позднее 1100 г. до н. э.), сейчас согласиться нельзя.

Р. Дайсон, как уже упоминалось, датирует расписную керамику «стиля Луристан» временем 700—600 (?) гг. до н. э., Кайлер Янг — 850/800—750/700 гг. до н. э. Не останавливаясь на уточнении датировки, следует заметить, что получается большой хронологический разрыв между этапом I¹ и предшествующими. Объяснить этот разрыв сейчас трудно. Кайлер Янг, видимо, и хотел его устранить, растягивая датировку этапа I², однако полностью заполнить его он все равно не смог, ибо в его окончательной схеме разрыв обозначен²⁴.

Итак, к основному периоду Гиян I (ЖВ I) относятся могилы 7—59, к этапу I¹ — могилы 1—6, 52.

Рассмотрим наиболее, представительные керамические наборы этого единого по

²¹ Там же, стр. 68, 83, рис. 13.

²² Там же, рис. 13.

²³ R. D y s o n, Notes on Weapons and Chronology in Northern Iran around 1000 B. C. In Dark Ages and Nomads c. 1000 B. C., «Studies in Iranian and Anatolian Archaeology», XVIII, 1969, стр. 34.

²⁴ C u l e r Y o u n g, A Comparative Ceramic Chronology..., рис. 14, стр. 83.

Табл. 1. Ведущие формы керамики могильников периода ЖВ I

Кайлеру Янгу горизонты, происходящие из могильников Гиан, Сялк А, Хурвин, Хасанлу V и Геой-тепе'В. При сравнении керамических наборов следует учитывать количественно преобладающие, ведущие формы каждого памятника. В работе Кайлера Янга большее внимание было уделено тем формам, которые, будучи достаточно оригинальными, встречались одновременно на нескольких памятниках, что давало ему основание для заключения о культурном единстве этих памятников. Но в количественном отношении эти формы представлены на различных памятниках далеко не одинаково.

В могильнике Сялк А в 15 могилах обнаружено 110 сосудов, ведущие и наиболее характерные для всех могил формы составляют 72% сосудов (см. табл. I). Остальные 28% составляют сосуды, представленные единичными экземплярами²⁵. Ведущие формы керамики могильника Сялк А следующие: 1) большие горшки с раздутой верхней частью и вогнутой нижней — 10%; 2) крупные миски с вогнутой нижней частью; их разновидностью являются 5 мисок меньших размеров трапециевидного профиля — 23%; 3) чаши полусферические на поддоне или с плоским выделенным дном — 10%; 4) маленькие сосуды для питья в виде чашек и кувшинчиков — 23%; 5) триподы (6 мисковидных и 1 грушевидный) — 6%. Чайники (2 экз.) и бокалы на ножке (2 экз.) относятся к единичным формам керамики этого могильника; встречается сетчатое лощение.

Керамика из 14 могил Хурвина, раскопанных Л. Ванден Берге, очень единообразна²⁶. Всего найден 61 сосуд. Наборы из каждой могилы включают следующие формы сосудов (см. табл. I): чайники со свободно стоящим сливом — 15%; миски с горизонтальной ручкой — 25%; одноручные кувшины — 27%; миниатюрные сосуды в виде широкогорлых кувшинчиков — 20%. Единичные формы сосудов составляют 16%.

Керамика периода Гиан I насчитывает 136 сосудов и включает в себя следующие ведущие формы²⁷:

²⁵ G h i r s h m a n, Fouilles de Sialk..., табл. XXXVII—XLVII.

²⁶ V a n d e n B e r g h e, La nécropole..., стр. 6—12.

²⁷ C o n t e n a u e t G h i r s h m a n, Fouilles du Tepe-Giyan..., табл. 9—19.

1. а) бокалы удлиненных пропорций на высоком поддоне без ручки. Они традиционно переходят в слой I из слоя II, где встречаются в расписном и сероглиняном вариантах (бокалы найдены в самых верхних могилах, 66—69, слоя II, на основании чего Кайлер Янг включил их в переходный период II—I); б) их вариантом являются бокалы с ручкой. Они, возможно, генетически связаны с формой а, но отличаются значительно большей приземистостью. В слое I они представлены сравнительно немногочисленными экземплярами и, кажется, по сравнению с другими памятниками этого времени носят следы влияния исходной формы, которое выражается в незначительно раздутом тулове и удлиненной горловине — 27%.

2. Горшковидные сосуды нескольких разновидностей: а) сосуды с валиками на плечиках; б) биконические сосуды; в) сферические; г) сосуды, верхняя часть которых как бы находит на нижнюю. Большинство из них имеет вогнутую придонную часть. Горшковидные сосуды составляют 19%.

3. Миски, в том числе килевидные, — 15%.

4. Чашки с ручкой — 16%.

Единичные формы сосудов составляют 22%.

Чайники в слое I отсутствуют. Следует отметить также незначительный процент серо-черных сосудов и отсутствие сетчатого лощения в этом слое. Из 136 сосудов только 31 серо-черный, что составляет 23%. Корреляции между цветом глины и определенными формами обнаружить не удается. Для сравнения отметим, что в Сиалке А и Хурвине серо-черная керамика составляет 80%. Эти особенности материала Гияна I объяснялись некоторыми археологами его особым архаизмом, сохранением черт предшествующей эпохи²⁸.

Материалы из могильника Хасанлу V, как и материалы самого поселения, не опубликованы, поэтому керамические наборы можно восстановить лишь частично, основываясь на упоминаниях в литературе. Так, Р. Дэйсон указывает, что наиболее распространенными керамическими формами могил Хасанлу V были миски с горизонтальной ручкой и бокалы на высоком поддоне (см. табл. I). Чайники со свободно стоящим сливом отсутствуют в погребениях, и только один фрагмент найден на поселении²⁹. В другой работе Р. Дэйсоном перечислен следующий набор: бокал на ножке, глубокая миска, сосуды для хранения (storage jar)³⁰. Отсутствуют чайники и в трех могилах времени ЖВ I на Годин-тепе, хотя во всех трех представлены бокалы на ножках³¹. Правда, в опубликованных материалах из нескольких могил Динха-тепе, Хафтаван-тепе и Геой-тепе в некоторых наборах чайники имеются³². Однако в этих случаях обращает на себя внимание следующий факт. В могиле К периода Геой-тепе В отмечается одновременность бокалов и чайников. В этой могиле было 12 погребений, разделенных слоями земли, и найдено девять сосудов. Четыре из них были на дне и среди них бокал, остальные в верхних слоях, и с самым последним погребением был положен чайник. В Динха-тепе и Хафтаван-тепе, как можно судить по опубликованным материалам, бокалы и чайники вместе также не встречаются³³. Учитывая данные Гияна I и могилы К, можно пока предварительно говорить о одновременности этих форм, хотя, по всей видимости, и в пределах одного периода ЖВ I. Но кроме

²⁸ G h i r s h m a n, Perse. Proto-Iraniens..., стр. 3; C u y l e r Y o u n g, The Iranian Migration..., стр. 25.

²⁹ D y s o n, Notes on Weapons..., Text-fig. 3 (1, 8), стр. 36.

³⁰ D y s o n, Protohistoric Iran..., стр. 196.

³¹ T. C u y l e r Y o u n g, Excavations at Godin-Tepe, Occasional paper 17, Art and Archaeology, ROM, 1969, табл. 25.

³² O. W. M u s c a r e l l a, Excavations at Dinkha-Tepe, 1966, BMMA, November, 1968, рис. 15—17; C. A. B u r n e y, Excavations at Haftavan Tepe 1968, «Iran», VIII, 1970, рис. 8/1; D y s o n, Protohistoric Iran..., рис. 2.

³³ Недавно вышла из печати новая публикация материалов из Динха-тепе. Из 33 могил периода ЖВ I чайники встречаются в 16 могилах и только в одной из них найдены вместе бокал и чайник. Бокалов найдено всего несколько экземпляров. Кстати, здесь же приводятся цифры о соотношении серой керамики в могилах Хасанлу V — 40% всей керамики, в Динха-тепе — 71% (ЖВ I). См. O. W. M u s c a r e l l a, The Iron Age at Dinkha-Tepe, Iran, MMJ, v. 9, стр. 38, 48, рис. 3.

этого, надо иметь в виду, что чайники в Северо-Западном Иране могли быть необязательным компонентом погребальной керамики времени ЖВ I.

Таким образом, рассмотренная керамика основных памятников ЖВ I с достаточной очевидностью свидетельствует о том, что каждый из них характеризуется своим набором посуды, ведущие формы которого на каждом памятнике различны. Это служит серьезным возражением против тезиса о существовании керамического (по существу — культурного) единства в период ЖВ I. Правда, нельзя не учитывать и тот факт, что иногда ведущая форма керамики одного памятника на другом встречается в единичных экземплярах, сами по себе редкие формы иногда встречаются на разных памятниках. Иными словами, существуют какие-то связи, взаимовлияния, перекрывающие специфику локальных керамических групп.

Прежде чем перейти к оценке таких связей, следует попытаться проследить их направления, и при этом можно будет, видимо, выявить разные ситуации. Так, если движение этих связей фиксируется в одном направлении, то можно предположить существование какого-то источника, оказывающего постоянное культурное влияние. Это может свидетельствовать, в частности, и о появлении новой культуры, расширяющей ареал своего влияния. Если направление этих связей регистрируется в археологическом материале как хаотичное, то приходится, очевидно, отказаться от мысли о наличии одного общего источника, подразумевая в данном случае возможные миграции нового этноса, сменяющего здесь существующую культуру. Естественно, что в этой ситуации нельзя исключить постепенное проникновение новых племен, во многом усваивающих местную культуру, и поэтому не приводящее к коренным, а тем более к единовременным изменениям в ней, когда еще отчетливо не выявляются в общем пласте местной культуры элементы новой.

Эти примеры можно было бы продолжить, но попытаемся их конкретизировать и выявить характер керамических связей, имеющихся между памятниками ЖВ I. Это можно попытаться сделать на основе анализа сводной таблицы Кайлера Янга. В ней он представил керамику основных памятников интересующего нас периода, которая, по его мнению, доказывает единство горизонта ранней серой западной керамики. Это главная аргументация автора. Таблица текстовая, в вертикальные графы внесены памятники, относящиеся к периоду ЖВ I, в горизонтальные ряды включены описания керамики, схожей на этих памятниках³⁴. Для наглядности описания в таблице были заменены нами рисунками керамики (табл. II). Следует отметить, что таблица составлена недостаточно строго; некоторые формы внесены по несколько раз (см. Сялк, ряд 1, 2, 17 — сосуд № 671 а), иногда сравниваются несинхронные памятники (см. графы Хасанлу, Гиан — ряды 9, 10 и частично 4) или типологически разные формы (см. ряды 1, 5, 13, 17). Неясен принцип разделения некоторых форм по разным рядам (см. ряды 1, 17 и частично 2).

Из таблицы следует исключить ряды 4, 9, 10, так как в них сравниваются материалы несинхронных памятников. Кроме того, эта керамика является импортом с соседних территорий.

Ряд 4. Бокалы с вогнутыми стенками. Эта форма привнесена в Западный Иран из Северной Сирии и Месопотамии, где она существовала уже во второй половине II тыс. до н. э. В Иране эта форма появилась еще до периода ЖВ I, она представлена в слоях Хасанлу VI и Гиан II³⁵. Рассматривая эту форму, можно говорить, очевидно, о продолжающихся с эпохи бронзы контактах Западного Ирана с сопредельными странами, о преемственности культуры, продолжающей развиваться в Западном Иране. Но нельзя считать эту форму присущей раннему горизонту серой керамики, принадлежащему, по мнению Кайлера Янга, иранцам. Эта форма принесена извне, из культур, заведомо не имеющих никакого отношения к ним. Движение этой формы шло с запада на восток, о чем свидетельствует находка одного такого сосуда в Сялке V (могила V).

³⁴ C u y l e r Y o u n g, A Comparative Ceramic Chronology..., рис. 11.

³⁵ D y s o n, Notes on Weapons..., стр. 36.

То же самое касается широкогорлых сосудов на дисковидном основании с росписью в виде горизонтальных полос — ряд 9 таблицы Кайлера Янга. Сосуды с подобной росписью распространились, по данным Р. Дайсона, из Северной Сирии и Месопотамии уже в предшествующий период (Хасанлу VI)³⁶. Направление связей здесь такое же, как и у сосудов 4 ряда.

Миски с росписью по бортику, составляющие 10-й ряд, существовали уже в конце эпохи бронзы в Гияне II—I, найдены они и в слое Хасанлу V, в котором, как известно, расписная посуда в небольшом количестве еще встречается. В период ЖВ I миски подобной формы встречаются уже и без росписи (Гиян I, могилы 20, 22), что свидетельствует, на наш взгляд, о сохранении прежних форм керамики в условиях изменившейся технологии ее производства (серо-черная керамика не расписывается).

Другая группа связей распределена в таблице Кайлера Янга попарно, в основном между территориально близкими памятниками (например, ряды 6—7).

Единичные сосуды со сливом из Гияна I и Сялка А, включенные в 13-й ряд, представляют два различных варианта близких по назначению сосудов. Но большее сходство устанавливается между сосудом из Сялка А и подобным сосудом из раскопок Ванден Берге в Хурвине (могила 2). Наиболее существенную связь между Сялком А и Гияном I можно видеть в близости, а иногда и сходстве горшковидных сосудов с подкошенной придонной частью (ряд 16-й), которые являются ведущей формой обоих памятников. Это — единственный случай совпадения ведущих форм керамики рассматриваемых памятников.

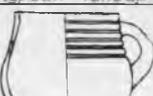
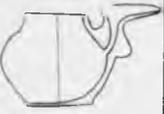
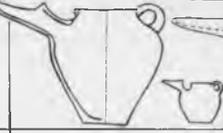
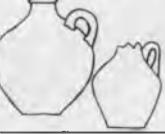
Из всей таблицы только чашки, бокалы и чайники занимают ряды полностью, что свидетельствует на первый взгляд об их связующей роли в горизонте серой керамики. Однако детальное рассмотрение вариантов и распределения этих форм позволяет сделать ряд существенных наблюдений.

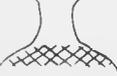
Ряды 1 и 17. Чашки с ручкой. Прежде всего бросается в глаза, что четкой, выраженной (традиционной?) формы чашек не существует. В таблице сравниваются по существу разные формы чашек. Скорее можно говорить о распространении в это время миниатюрных сосудов для питья (?), подобие между которыми чрезвычайно трудно установить. Если с некоторой натяжкой можно считать сходными чашки из Геюй-тепе и Гияна (запад рассматриваемого ареала), то по таблице видно, насколько они отличаются от чашек из Сялка и Хурвина — памятников, расположенных к востоку.

Ряд 2. Бокалы. Из всех рассмотренных выше памятников только в Гияне I эта форма является ведущей; видимо, она появилась на территории Луристана уже в XIV в. до н. э. (конец периода II или, по Кайлеру Янгу, переходный период II—I). Бокалы представлены во всех известных погребальных комплексах Западного Ирана, хотя отсутствие полных публикаций не дает возможности говорить об удельном весе этой формы. Как было отмечено выше, появление бокалов, вероятно, предшествовало появлению здесь чайников. На памятниках Центрального Ирана бокалы не были обязательным компонентом погребального набора посуды. В могильнике Хурвин они вообще отсутствуют, в Сялке А по существу есть только один бокал (могила 9), а второй (могила 14) является промежуточной формой между чашкой и бокалом. Известны они из грабительских раскопок в районе Хурвина и в могильнике Кайтарие. Равнозначно ли распространение этой формы на востоке и западе? Или, имея в виду их возможно более раннее появление на западе, можно говорить о влиянии и заимствовании из одного района в другой? Направление связей в таком случае с юго-запада и запада на северо-восток.

Ряд 3. Чайники. Они являются ведущей формой в могильнике Хурвин; известны из грабительских раскопок в районе Хурвина, в могильнике Кайтарие. В Сялке А их только два экземпляра, в Гияне и могильнике Хасанлу они отсутствуют. В Хасанлу V только на поселении найден один фрагмент чайника, а в могильниках этого района эта форма, по-видимому, появилась позже бокалов (данные могилы К Геюй-тепе)

³⁶ Там же.

ряды	Геой - тепе	Хасанли	Гиян	Сиалк	Хирвин - Чандар
1					
2					
3					
4					
5					
6					

7					
8					
9					
10					
11					
12					
13					
14					
15					

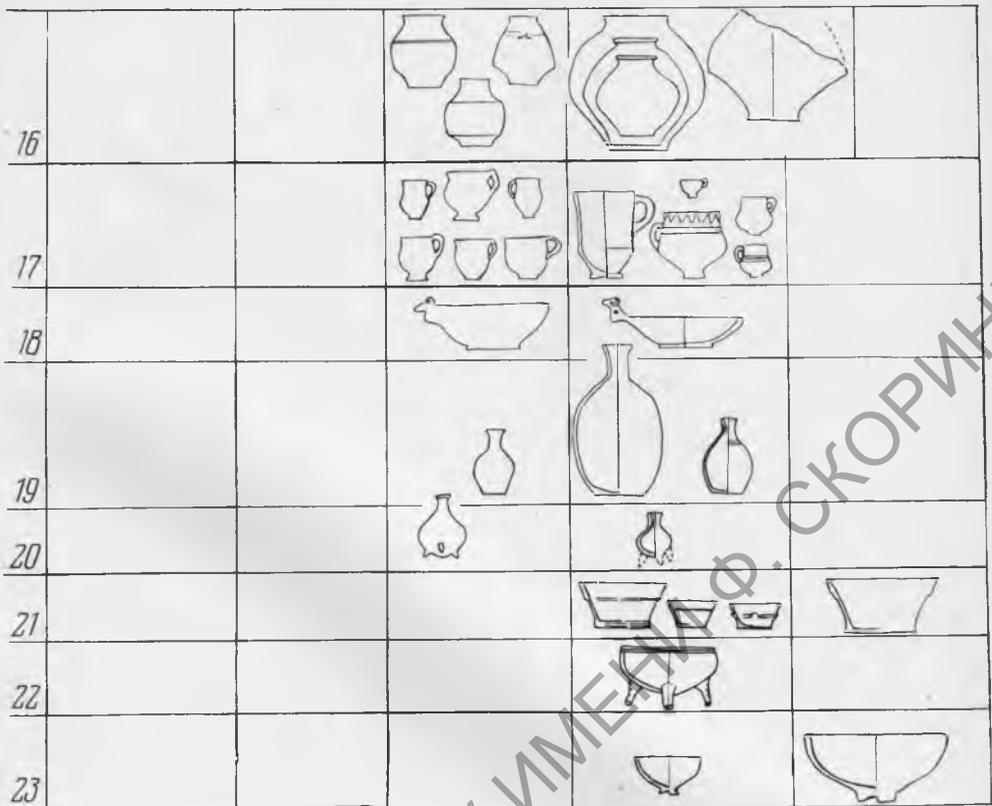

Табл. II. Керамика раннежелезного века Ирана (по Т. Кайлеру Янгу)

и, возможно, не была постоянным компонентом погребальной посуды. Таким образом, наблюдается картина, сходная с картиной распространения бокалов на востоке. Кроме этого, на юге (Сиялк, Гиян) чайники либо не распространяются в период ЖВ I, либо необходимо допустить более раннюю дату для южных памятников — в пределах временного промежутка между нижним и верхним слоями могилы К. По всей видимости, только район Хурвина — Кайтарие является центром их наибольшего использования. Направление связей — с северо-востока на северо-запад.

Из этих двух форм бокалы распространены на большей территории за счет Гияна, однако необходимо учитывать то, что Гиян I выпадает из горизонта серой керамики, поскольку последней в нем лишь 23%, а не 80%, как в прочих памятниках. Кстати, этим, вероятно, объясняется отсутствие в Гияне I сетчатого лощения, которое встречается в Хасанлу V, Сиялке А, в Кайтарие (ряд II). Если к этому добавить возможную несинхронность появления чайников и бокалов на одной территории, встречное движение связей, то принадлежность их к единому, новому в культурном отношении керамическому горизонту становится сомнительной. Особенности Гияна можно объяснить не столько его архаичностью, сколько его локальностью.

Рассмотренные «керамические связи» разделяются на три группы. Первая из них указывает на постоянные контакты западных памятников Ирана с культурами Северной Сирии и Месопотамии, начавшиеся еще в период эпохи бронзы. Поэтому соответствующие керамические формы должны быть исключены из горизонта серой керамики, который, по мнению Кайлера Янга, свидетельствует о появлении новой культуры, поскольку эти формы не новы для Ирана периода ЖВ I. Вторая группа свидетельствует не о единстве, а наоборот, о локальности керамики периода ЖВ I, ибо эти связи, как правило, фиксируются только между двумя памятниками, часто терри-

ториально близкими, причем, если между памятниками *a* и *b* существует связь по одной форме, то между *b* и *a* уже по другой. К третьей группе относятся связи между памятниками по наиболее распространенным формам — бокалам и чайникам, характеризующим период ЖВ I. Но выше было показано, что они не могут принадлежать к единой культуре, поскольку не являются равнопредставительными на памятниках, а в некоторых случаях даже выступают как взаимоисключающие, что может свидетельствовать в пользу их возникновения на разных территориях и последующего взаимопроникновения.

В целом данные таблицы указывают на хаотичность направления связей между памятниками периода ЖВ I и не фиксируют перемещение по территории Ирана определенного набора керамики, что могло бы свидетельствовать о распространении новой археологической культуры. Это так же, как и локальность керамического горизонта не подтверждает положения Кайлера Янга о существовании в конце II тыс. до н. э. на территории Ирана единого горизонта серой керамики. Отсюда вытекает необходимость поиска других причин, объясняющих появление серой керамики в период ЖВ I, ибо оно уже не может быть объяснено появлением иранских племен на этой территории.

Проделанный анализ данных «керамического» горизонта дает основания полагать, что появление серой керамики в период ЖВ I в Иране и проникновение сюда иранских племен — два независимых явления. Причины первого следует искать на месте, в корнях местной культуры или культур сопредельных территорий. Изменение внешнего вида керамики — это в первую очередь изменения в технологии ее производства. Но были ли изменения в материальной культуре столь глубокими, как кажется на первый взгляд? Выяснение их — задача будущей работы, здесь же только отметим, что необходимо вновь рассмотреть археологический материал с точки зрения его преемственности с памятниками предшествующей поры. Пути для решения этой задачи сейчас наметились: прослеживается преемственность некоторых керамических форм при утрате росписи на материалах Гияна, Саккызабада, памятников Азербайджана и повторении орнаментального рисунка эпохи бронзы, выполненного в технике гравировки на серой керамике периода ЖВ I.

Что касается материальной культуры иранских племен, то она остается еще невыявленной. Причина этого заключается не столько в общей недифференцированности материальной культуры этого времени, перекрывающей культуру многих племен, населявших Иран (в том числе и собственно иранских), сколько в том, что археологический материал в данном случае пока, видимо, не может фиксировать проникновение нового этноса. Данные лингвистики предполагают постепенное накопление иранского этнического элемента. По мнению Э. А. Грантовского, «продвижение иранских племен в Иран определенно не носило характера завоевания или проникновения с переходом власти на значительных территориях к представителям этих племен»³⁷. Напротив, «большие и прочные политические объединения, возглавляемые представителями ираноязычного населения, создавались лишь в тех областях, где на значительных территориях иранский этнический и языковой элемент уже получил широкое распространение или стал преобладающим»³⁸. В археологических материалах постепенное проникновение иранцев, естественно, должно было отразиться не в полной и внезапной смене культур, а скорее всего в постепенном приспособлении к местной. Но приспосабливаясь к местной культуре, они, конечно же, вносили свои изменения, которые, накапливаясь, преобразовали ее и в конце концов создали собственно иранскую культуру. Выявить начальный этап этого постепенного процесса очень трудно, но в будущем, возможно, удастся.

И. Н. Медведская

³⁷ Грантовский, Ранняя история..., стр. 316, 286.

³⁸ Там же, стр. 286.

THE GREY POTTERY OF EARLY IRON AGE IRAN

I. N. Medvedskaya

The sudden appearance and rapid diffusion of this pottery in Iran at the close of the II millennium B. C. is connected by T. Cuyler Young and a number of other archaeologists with the penetration of Iranian tribes into the area at that time. In support of his attribution of the grey pottery to the material culture of the Iranians Cuyler Young stresses the absence of any cultural linkage with the preceding period and the homogeneity of the material culture of Iron Age I.

The author of the present article attempts, by analysing ceramic material from Iron Age I graves, to see whether it is really possible to regard the culture of this period as any sort of consistent unity. Her investigation does not confirm Cuyler Young's conclusion. It shows that each grave has its own peculiar assortment of ceramic objects, the dominant forms being different in every case. The forms which Cuyler Young considers the most widespread and specifically characteristic of Iron Age I are discussed separately. The author observes that these forms (the jars with free-standing spouts and the pedestal-base goblets) appear to have originated in various regions and are not equally representative of the grave pottery found in Iran. This goes against the hypothesis that the forms in question belong to one ceramic complex which can be seen as characterising the culture of a new population.

And so it must be said that there are no grounds for associating the grey pottery with the Iranian tribes. In this case archaeology cannot document the arrival of a new ethnos in Iran. The linguistic evidence suggests that the penetration of the Iranians was a gradual process and could not have effected a sudden and complete transformation of the material culture.